

ПАМЯТЬ ПРОСТИТЕ НАС, ПАВШИЕ...

У меня давняя дружеская связь с городом Ливаны, что находится в некогда дружественной нам Латвии. При его освобождении погиб мой брат Иван. Пока была возможность, я ездил на его могилу. Последний мой приезд был приурочен ко Дню Победы в 1989 году — встречались ветераны войны, освободители города.

Из Москвы мне попался неважный поезд — холодный вагон, плацкартное место. Рядом ехал молодой парень с маленькой дочкой. Разговорились. Сосед поведал, что обстановка в Латвии резко изменилась: латыши требуют самостоятельности, государственным языком становится латышский, русских притесняют. Он родился и всю жизнь прожил в Латвии, а теперь не знает, как жить дальше. «А в Москве делают вид, что ничего не происходит», — с горечью заключил попутчик.

В Екабпилс, находящийся в 25 километрах от города Ливаны, мы прибыли рано утром. Приехала целая группа ветеранов. Многие хорошо знакомы — теплые рукопожатия, добрые слова. Среди них — И. А. Мехин с супругой, написавший книгу о боевом пути 28-й Невельской дивизии «Память в запас не уходит!». Поселили меня в четырехместном номере. Соседи были хорошо знакомы по прежним поездкам — Виктор Матеев, ветеран этой дивизии, Кульков из Челябинска, третьим был Нюхин из Котласа.

7 мая была организована поездка в Ригу, куда отправилась большая часть приехавших. Я же предложил Виктору отправиться в совхоз «Рудзеты», чтобы проверить одну из версий гибели моего брата. Я как-то написал письмо в Ливаны, просил выяснить, где похоронен мой брат. Мне ответили, что он похоронен на братском кладбище в совхозе «Рудзеты», там есть плита с его именем, и местная школа борется за право называться его именем. Будто погиб он в местечке Стежки, а похоронен в совхозе. Но у меня были другие сведения — погиб в городе Ливаны. Словом, нужно было уточнить важный для меня вопрос.

Ехать надо было километров тридцать. Привлекла панорама за окнами автобуса: небольшие поля, перелески, хутора с садами возле речек, озер, вдоль дорог. Аисты вили гнезда на поднятых над крышами домов колесах...

Совхозное село было разбросанным — дома друг от друга расположились на почтительном расстоянии, места для личного хозяйства предостаточно. В правлении никого не было — выходной. Мы пошли к школе. Это было добротное, красивое здание городского типа. Да, российским сельским школам до такого далеко. Рядом увидели пушку и плиту с фамилиями. Но это были имена погибших уже после войны, в борьбе с националистами. Я предложил своему товарищу зайти в какой-нибудь ближайший дом.

Дом был большим и ухоженным, во дворе — автомашина и трактор. Открыла нам женщина: «Лабдиен! Добрый день!» Я подал приглянувшее мне отсюда письмо. Хозяйка пригласила в зал — чистый и уютный, с добротной мебелью, коврами на полу и стенах. И вновь мне вспомнилась моя родная деревня, ее убогий жизненный уклад. Грустное сравнение.

Прочитав письмо, женщина позвала мужа и попросила отвезти нас на братское кладбище. Оно оказалось неподалеку в заросшем саду. Там было несколько плит с фамилиями павших бойцов и офицеров. Плиты с фамилиями полковников и подполковников стояли вертикально. Мы внимательно читали все надписи — вот рядовой Петров, старший лейтенант с такой же фамилией, подполковник... Но не совпадали ни имя, ни отчество, ни звание. Мы поблагодарили молодого латыша, и он довез нас до автобусной остановки.

Меж тем из Риги вернулись наши экскурсанты. Поездкой они остались не довольны: отправившись рано утром, они должны были позавтракать в одной из столовых, а их не покормили, не организовали питание и на обратном пути, выдумав какую-то причину. Более того, в Риге не пустили в Домский собор, сославшись на то, что идет служба.

8 мая после завтрака мы отправились в латышскую школу. Встретили хорошо, школьники в форме вручали ветеранам цветы и открытки. В актовом зале на стене и на столах были размещены вещи прикладного искусства: варежки с узорами, вязанные вручную платки, изделия из глины и дерева. Нас приветствовала директриса. А потом школьники пели гимн «Боже, храни Латвию!». Напомню, это еще было время Советского Союза. Ведущая рассказала об истории Латвии, подчеркнув, что до 1985 года в стране не было свободы, что вдохнули ее только сейчас. Проникновенно поведала и об истории национального флага.

После обеда мы посетили русскую школу. Тоже концерт, ярмарка-аукцион, выступили школьники из Ижевска и Сыктывкара. Ребята из Ижевска занимались сбором сведений о боевом пути Невельской дивизии. Она была сформирована еще во время революции в Ижевске и называлась «железной». Командовал дивизией в то время прославленный герой гражданской войны Азин.

Утром 9 мая на рынке я купил охапку красных тюльпанов — всего по 10 копеек! Двинулись к братскому кладбищу: впереди оркестр, затем мы, ветераны войны, остальные — за нами. На кладбище были горячие речи и выступления, ребята принимали в пионеры, ветераны повязывали им галстуки. Началось возложение венков на могилы павших. Их здесь похоронено 540 человек. Среди них и мой брат. Я был тронут, что мои товарищи почтили память брата, положив на плиту множество цветов. Внутренний голос мне подсказывал, что это — последняя поездка. От этих мыслей у меня навернулись слезы.

В железнодорожной кассе объявили, что нам забронировали билеты на поезд Калининград-Москва через Даугавпилс. Раньше мы ездили через Екабпилс, до которого было 25 км, а до Даугавпилса все 60. Это была очередная «шпилька». В дороге все обсуждали нововведения. Разговорились с соседом-латышом: что он думает об отделении Латвии от Союза? Несмотря на все наши аргументы, латыш стоял на своем: «Нам нужна свободная Латвия».

На следующий день я стоял в коридоре у окна, когда подъехали к станции Издешково. Заби-

Только что освобождена Жиздра. Фото М. САВИНА.

Рижские мотивы.

Аисты.

лось сердце — это место, где мы высадились, приехав в 44-м году на фронт! Отсюда и начался мой боевой путь, который окончился под городом Тильзитом.

В Москве распрошались с ветеранами, разъехались в разные стороны. Эта поездка на могилу брата стала последней. «Перестройка» все порушила и покорежила, жизнь ветеранов-фронтовиков стала такой, что они лишены возможности куда-то ездить.

Простите нас, павшие, что не можем посетить ваши могилы. Мы в этом не виноваты.

М. ПЕТРОВ,
ветеран войны и труда.

РАССКАЖУ О ТОВАРИЩЕ

ЖИЗНЕННЫЙ ПРИНЦИП АНТОНИНЫ ПРОНЬКО

В далеком сорок первом Антонину Григорьевну Пронько еще никто не называл по отчеству — Тоня только что закончила 7 классов.

В том же году подала документы в приемную комиссию фельдшерско-акушерской школы: надеялась попасть на фронт. В конце учебы у всех девчат были даже сняты мерки, чтобы определить размеры головного убора, обуви, одежды... Но война кончилась, и Тоня пошла работать медицинской сестрой в больничный городок на Ежовке.

Спустя два года она вдруг решила сменить профессию и поступила в индустриальный техникум. Получив специальность химика-аналитика, пришла в центральную заводскую лабораторию ММК.

В 50-е годы в стране наметился крен в сторону увеличения выпуска товаров народного потребления. На ММК началось строительство цехов эмалированной и оцинкованной посуды, кроватного цеха. Работы велись в ударном темпе, и вновь как нельзя лучше пришелся лозунг «Кадры решают все!» Персонал для нового производства готовили загодя! большую группу девчат и парней направили на старейшее металлургическое предприятие в город Лысьву Пермской области, где давным-давно была освоена технология производства эмалированной посуды. В их числе была и Тоня.

После трехмесячного обучения Антонину назначили мастером эмалепокровного отделения. Она готовила будущие кадры для нового производства. 28 февраля 1956 года выдали первую партию изделий с маркой «ММК».

Из истории цеха эмалированной посуды.

1971 год — коллектив дважды

завоевывал переходящее Красное Знамя Министерства черной металлургии.

1975 год — за достижение высоких производственных показателей 8 человек награждены орденом «Знак Почета», 30 труженников — знаком «Ударник девятой пятилетки», 175 человек — знаком «Победитель соцсоревнования».

В этих успехах немалая доля труда и Антонины Григорьевны Пронько. В 68-м году приказом по комбинату она отмечена как активный воспитатель молодежи, в 71-м удостоена звания «Лучший мастер-воспитатель», в 75-м награждена орденом «Знак Почета».

Коллектив цеха эмалированной посуды — особенный. Ежедневно от проходной одновременно шло более 300 женщин, и Антонина Григорьевна каждую знала по имени-отчеству. Для нее не были секретом их семейные дела, трудности и успехи. «Каждой я старалась заглянуть в лицо, сразу видела, с каким настроением пришла она на работу», — признавалась она потом. Как женщина, Пронько понимала и оправдывала настроение работниц. Как руководитель, она знала, что производство не должно зависеть от настроения. И к каждой искала подход, находила участливое слово.

Почти два десятка лет Антонина Григорьевна на пенсии. Но при беспокоем своем характере не может сидеть сложа руки. Она — бессменный председатель совета ветеранов цеха. И опять тот же принцип: для каждого из 614 пенсионеров — свой «ключик»: кому-то помочь, кого-то ободрить участливым словом...

А мы в ответ за заботу и доброе сердце говорим большое спасибо этой хорошей женщине.

Н. ГРИГОРЬЕВ,
пенсионер ПТНП.

— Здравствуйте, Антонина Григорьевна!

ТЕПЛЫЕ СЛОВА

МНЕ ВЕЗЕТ НА ДОБРОТУ

Всю жизнь мне везет на хороших людей. Когда в 29-м году отец привез нас в Магнитку, барак еще был не достроен, и нас временно поселили в поселок Среднеуральский в семье Половниковых. Добрейшие люди! В то время, наверное, я и получила энергетический заряд доброты. И всегда ценю это качество в людях.

После школы поступила на рабфак, который был на Ежовке в горном институте. А здесь — война, и со второго курса нас, грамотных, взяли на комбинат в ОТК.

Работали мы в основном механическом цехе. Несмотря на молодость, все мы чувствовали большую ответственность, очень тщательно следили за качеством выпускаемых снарядов. Ведь если пропустишь разностенный снаряд, он может взорваться прямо в танке, погибнут наши солдаты. Так и отработала всю войну — от звонка до звонка. А потом многие годы трудилась в ЦЛК. По состо-

янию здоровья вынуждена была перейти в общество слепых, где также отработала более 20 лет. И здесь мне везло на хороших людей. Судите сами.

23 марта в этом году у меня был юбилей — 75 лет. Накануне я, как обычно, приехала на занятия хора. Мы много лет поем в клубе УПП ВОС. Встретился мне директор В. М. Разенков и поздравил с юбилеем. И тут ко мне все-все стали подходить — и начальник цеха В. К. Киржацких, и мои товарищи по пению. Звучала музыка, и мужчины приглашали меня на вальс. А дальше было такое, что трудно передать словами: чаепитие, сладкие пироги, которые испекли в столовой, да еще пирог с капустой принесла руководитель хора, заслуженный работник культуры РФ З. И. Кожевникова. Вручили ценные подарки, цветы.

В день юбилея — еще сюрприз. Я собиралась на очередное занятие уже другого коллектива — академического хора ветеранов войны и труда при ДКМ им. С. Орджоникидзе. А тут — гости, бывшие сослуживцы из ЦЗЛ. Антонина Лаврентьевна Пешкова и Валентина Пикунова от имени совета ветеранов ММК поздравили с юбилеем, преподнесли подарок.

Я низко кланяюсь людям с добрыми сердцами. Мне и

вправду везет на таких. Разве не везение, что меня не забывают на комбинате, что жива традиция поздравлять ветеранов? Дай Бог здоровья всем, кто несет другим тепло и заботу.

В. ЧЕРНОВА,
ветеран труда Магнитки.

НИЗКИЙ ПОКЛОН ВАМ!

Хочу выразить сердечную благодарность работникам поликлиники № 2 по Набережной за теплое внимание и душевное отношение к больным, особенно к участникам Великой Отечественной войны.

Участковый врач Лариса Анатольевна Гудуенко и процедурная сестра Анна Ефимовна Клищенко отличаются чуткостью, культурным и вежливым обращением с больными, что не остается незамеченным.

От одного только их присутствия здоровье улучшается. Спасибо вам и низкий поклон от многих и многих, ко-гоа вы буквально ставите на ноги!

Р. БАУЭР,
ветеран труда.